

Абаева Юлия Догоржаповна

ГОВОР НИЖНЕУДИНСКИХ БУРЯТ СЕГОДНЯ

Исследование посвящено современному состоянию самого западного говора бурятского языка - нижнеудинского. Экспедиционные записи, полученные впервые за последние сорок лет, позволили проследить изменения в фонетике исследуемого говора, а также проанализировать языковую ситуацию. Анализ материала показал снижение уровня владения говором, особенно среди молодежи. Характерные фонетические черты говора сохраняются в речи современных носителей, но общее снижение владения родным языком, а также влияние других диалектов привели к ослаблению некоторых произносительных правил.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 59-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.31

Исследование посвящено современному состоянию самого западного говора бурятского языка – нижеудинского. Экспедиционные записи, полученные впервые за последние сорок лет, позволили проследить изменения в фонетике исследуемого говора, а также проанализировать языковую ситуацию. Анализ материала показал снижение уровня владения говором, особенно среди молодежи. Характерные фонетические черты говора сохраняются в речи современных носителей, но общее снижение владения родным языком, а также влияние других диалектов привели к ослаблению некоторых произносительных правил.

Ключевые слова и фразы: нижеудинский говор бурятского языка; языковая ситуация; диалектизмы; диалектная фонетика; вокализм; консонантизм.

Абаева Юлия Догоржаповна, к. филол. н.

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
julaba@yandex.ru*

ГОВОР НИЖНЕУДИНСКИХ БУРЯТ СЕГОДНЯ

Исследование касается современного состояния самого западного говора бурятского языка – нижеудинского. В. И. Рассадин называет его уникальнейшим и своеобразным бурятским говором, существующим самостоятельно «вне системы как эхирит-булагатских и присаянских бурятских говоров, так и хоринских и южных» [4, с. 3]. Материалом исследования послужили записи, полученные в июле 2016 года в ходе лингвистической экспедиции в места проживания нижеудинских бурят, а также для сравнения привлекались данные предыдущих исследователей (Г. Д. Санжеев, 1930; А. А. Дарбеева, 1960, 1978; В. И. Рассадин, 1999). Нужно отметить, что временной промежуток между последними экспедиционными выездами к нижеудинцам составил порядка 40 лет. Полученный материал позволяет проследить изменения, произошедшие в звуковой стороне говора, а также описать его современное состояние.

Нижеудинские буряты проживают в Нижнеудинском районе Иркутской области в селах Кушун (бурятское название *Шугул*) и Мунгутубулук (*Мунгэтэ булаг*). На сегодняшний день село Мунгутубулук насчитывает всего четыре семьи. Основная работа с информантами, записи речи проводились в селе Кушун, которое насчитывает порядка 70 дворов, однако часть их пустует. Численность населения – немногим более 100 человек.

Языковая ситуация с данным говором в настоящее время очень сложная. Люди старшего поколения, которые в детстве говорили исключительно на бурятском, сегодня в основном все билингвы с доминирующим русским языком. Они используют русский язык как средство общения не только на работе и в общественных местах, но и в быту, внутрисемейном общении. Бурятский язык играет лишь роль вспомогательного средства, бурятские слова и фразы иногда вставляются в русскую речь. Молодежь практически не владеет бурятским языком.

В 60-70-е годы XX века, когда проводились предыдущие лингвистические экспедиции в этот регион (А. А. Дарбеевой, 1958-1970 гг., В. И. Рассадина, 1976 г.), основным языком общения нижеудинских бурят дома, в семье был бурятский язык. На работе и в общественных местах общение могло вестись как на русском, так и на бурятском, в зависимости от состава говорящих. Русским языком в достаточной степени владели мужчины и дети школьного возраста, женщины же и дошкольники говорили в основном по-бурятски [Там же, с. 8]. Бурятский язык выступал средством общения не только бурят между собой, но и с иноязычными людьми: тофалары при общении с бурятами переходили на бурятский язык, приезжие люди, ссыльные также говорили по-бурятски: *Ну, они тоже, видимо, родители-то переселенцы беларусууд али юугууд... Буряагаар зугаалда байгаа / 'Ну, они тоже, видимо, родители-то переселенцы: белорусы или кто... По-бурятски говорили...'*

В. Алпатов, исследуя языковую ситуацию в регионах России, приходит к выводу, что «язык, почти лишенный одноязычных носителей и практически не известный в младшем поколении, подвержен реальной угрозе исчезновения» [1]. Он выделяет следующие причины, способствующие исчезновению языков: во-первых, преобладание русскоязычного населения в регионе; во-вторых, мнение о более высоком статусе русского языка; в-третьих, политика русификации, имевшая место в советское время [Там же]. На наш взгляд, все эти причины сыграли свою роль в создании нынешней языковой ситуации.

Так, географически нижеудинский говор представляет собой небольшой островок бурятского языка, оторванный от основной массы западнобурятских говоров, окруженный со всех сторон русскоязычным населением. С одной стороны, компактное и изолированное от основной массы бурят проживание позволяет нижеудинцам не слиться с другими западными диалектами и сохранять уникальные черты своего говора. По мнению Г. А. Дырхеевой, дисперсное проживание населения способствует сохранению языков, так как

оно не содействует консолидации и языковому единению и помогает сохранению языка хотя бы в виде диалектов [3, с. 15]. С другой стороны, такие говоры подвержены интенсивному контактированию с русскоязычным окружением. В селах Кушун и Мунгутубулук нет школ и библиотек, дети учатся в соседних русскоязычных деревнях. Русский язык – это язык образования, культуры, делопроизводства, он доминирует во всех сферах жизни нижеудинцев.

Относительно второй причины нужно отметить, что молодое поколение нижеудинских бурят редко остается на своей малой родине, предпочитая жить и работать в городах. Соответственно, чтобы чувствовать себя своим среди русскоязычного населения больших городов, требуется знание русского языка. Как пишет В. Алпатов, по мнению самих национальных меньшинств, знание русского языка «открывает им все дороги, а национальный язык обособляет от остального мира и годен лишь для бытового общения с окружающими» [1].

Однако наиболее сильное влияние на развитие языковой ситуации оказала политика русификации, проводимая начиная с середины прошлого века, призванная стирать различия между народами, в том числе и языковые. В личной беседе информанты, пытаясь объяснить резкое снижение уровня владения бурятским языком в период с 70-х гг. XX в., в качестве одной из основных причин называют предписание, существовавшее в советское время, не учить детей родному языку. Бытовала установка, чтобы в школе и дома дети говорили по-русски.

На сегодняшний день бурятская речь нижеудинцев представляет собой пеструю смесь из русских и бурятских слов, оформленную по грамматическим правилам обоих языков:

Баабээн буряад, а мамань мангад байгаа / ‘Папа его бурят, а мама русская была’;

Каждый год ошонбди / ‘Каждый год ездим’;

Ходила на гору собирала [голубицу], а потом күдэн жэл болоо ябаабэб / ‘Ходила на гору, собирала [голубицу], а потом, уже сколько лет прошло, не ходила’;

Сестранинь в детдоме воспитывалась, а его буряадууд екэ болгоо / ‘Сестра его в детдоме воспитывалась, а его буряты вырастили’.

Программа для записи и последующего анализа речи представляет собой словник, учитывающий наиболее характерные фонетические черты говора. При записи программы возникли трудности с воспроизведением по-бурятски некоторых слов. Почти забыты слова, связанные с традиционным скотоводческим хозяйством: *жолоо* / ‘поводья’, *жороо* / ‘иноходец’, *дүрөө* / ‘стрема’, *таха* / ‘подкова’, *эишэгэ* / ‘козленок’. Дикторы, пытаясь вспомнить слово ‘поводья’, вспоминают *казаар* / ‘узда’, говоря об иноходце, вспоминают *азарга* / ‘жеребец’. Сложности вызвали не только малоупотребительные слова типа *жада* / ‘штык, пика’, *хубилган* / ‘перерожденец’, *хуй* / ‘пещера’, но и вполне употребительные слова бытовой лексики: *барюул* / ‘ручка, рукоятка’, *бариха* / ‘поймать, схватить’, *бүри* / ‘каждый’, *мүндэр* / ‘град’, *хүрэн* / ‘коричневый’, *шууяха* / ‘шуметь’, *хүрээ* / ‘лопата’ и др.

Некоторые слова заменялись диалектизмами, которые употребляются либо параллельно с общебурятскими словами, либо полностью заменяют их. Часть диалектизмов имеет параллели в других монгольских языках и диалектах: *өөбээ* / ‘колыбель’, *кадаран (загаһан)* / ‘рыба’. Относительно слова *кадаран* (лит. бур. *хадаран*) дикторы впоследствии уточняют, что оно означает, прежде всего, ‘хариус’. Часть диалектизмов является специфической нижеудинской лексикой: *оролсохо* / ‘походить на кого-л.’, *нюмняһан* / ‘слиони’, *зоолгон* / ‘колодец’. В других диалектах бурятского языка имеется слово *зоолго* со значением ‘вкапывание, установка (столбов)’ и *зоохо* / ‘вкапывать, зарывать’. Слово *сохихо* / ‘бить’ дикторы заменяют словом *ноккэээ*, либо *нанчикая* ~ *нантикаая (нанишаха)* < *nančī* = ‘бить, колотить’.

В речи нижеудинцев обращает на себя внимание значительная звуковая вариативность в произнесении многих слов, которая встречается не только между информантами, но и зачастую у одного и того же информанта. Как говорят сами жители с. Кушун, в селе нижний край и верхний край отличаются произношением некоторых слов. Эти отличия свидетельствуют о неоднородности родового состава нижеудинцев, вероятно, они отражают различия в языках тех этнических компонентов, из которых сложились нижеудинские буряты.

По данным Г. Д. Санжеева, основное ядро современных нижеудинских бурят составляют беженцы с Западной Монголии, которые перекочевали сюда в XVII в. Их язык представлял собой нечто среднее между ойратским и халха-монгольским, и именно он обусловил характерные фонетические особенности этого говора [5]. Современные информанты также знакомы с преданием о прибытии на эти земли из Монголии, и считают себя родственниками ойратов. По версии В. И. Рассадина, в состав нижеудинских бурят помимо монгольских родов вошли бурятские, тюркские, некоторые тунгусские, кетские и самодийские роды [4, с. 12].

Произносительная вариативность проявляется в:

употреблении слов с переломом *i и без: *шибуукяй* ~ *шубуукяй* / ‘птичка’, *ш’игнакая* ~ *шагнакая* / ‘слушать’, *ш’индаган* ~ *шандаган* / ‘заяц’, *жиргоон* ~ *жоргоон* / ‘шесть’, *нидэн* ~ *нюдэн* / ‘глаз’, *ш’иряй* ~ *ш’аряй* / ‘облик’; чередовании слов с ү ~ э, развившихся на месте гласных *ö и *ü: *бүлэжэн* ~ *бэлэжэн* < *büliyen* / ‘теплый’, *дүрбэн* ~ *дэрбэн* < *dörben* / ‘четыре’, *дүшэн* ~ *дэшэн* < *döšin* / ‘сорок’, *үмдэн* ~ *эмдэн* < *ömüdüin* / ‘штаны’; чередовании гласных у/ү ~ а/э в первых слогах: *үһүн* ~ *үһан* / ‘вода’, *нюрэун* ~ *нюрэан* / ‘спина’, *нюдурга* ~ *нюдарга* / ‘кулак’, *үһүн* ~ *үһэн* / ‘волосы’.

Некоторые слова имеют несколько произносительных вариантов. Так, слово *bičiqan* / ‘маленький’ у В. И. Рассадина зафиксировано в виде *битшикан* ~ *бишишкан* [Там же, с. 137], в наших записях встречаются как *биш’ихан*, *бис’ишкан*, *биш’аахан*, *бис’аахан*.

В. И. Рассадин, характеризуя фонетический облик нижеудинского говора, указывает, что в нем сохраняется ряд архаичных черт и имеется ряд инноваций. К архаичным чертам им относятся сохранение большого

количества слов, не подвергшихся перелому *i, смычный характер согласных, возникших на месте *q и *k; наличие аффрикаты *дж*. Также в качестве особенностей консонантизма описываемого говора Рассадин упоминает чередование согласных: *й* и *дь* (*йаһан* ~ *дьаһан* / 'кость'), *һ* и *г* (*нарһан* ~ *нарһан* / 'сосна'), *һ* и *к* (*һуму* ~ *куму* ~ *кхуму* / 'пуля'). Среди возникших в более позднее время особенностей фонетики нижнеудинского говора одной из наиболее ярких черт В. И. Рассадин называет опереднение твердоядных гласных под влиянием *i в следующем слоге (*зәр'им* < *јагim* / 'некоторые') и образование определенных долгих монофтонгов и дифтонгов (*сää* < *сai* / 'чай', *өө* < *oi* / 'лес') [Там же, с. 149]. По мнению И. Д. Бураева, опереднение гласных *a* > *ä*, *o* > *ö*, характерное для западно-бурятских говоров вообще, не связано с влиянием гласного *i, а возможно, является результатом воздействия тюркских языков [2, с. 141].

Современные записи показали, что уникальные фонетические особенности говора сохраняются в речи нижеудинцев и по сей день. Однако общее ослабление владения родным языком, а также влияние соседних западнобурятских говоров и литературного бурятского языка привели к некоторым отступлениям от традиций. Информанты стремятся привести свою речь к «правильному» варианту. Это касается и наиболее яркой черты нижеудинского консонантизма: современные дикторы иногда произносят проточный звук *x* вместо смычного *k*. Это явление встретилось почти у каждого диктора: (Диктор 1) *биш'ишхан* / 'маленький', *наршхан* / 'тонкий, узкий', *дархан* / 'кузнец'; (Диктор 2) *бис'аахан* / 'маленький', *бариха* / 'ловить, держать', *мякан* ~ *мяхан* / 'мясо', *худа* / 'сват'; (Диктор 3) *бяр'хая* / 'ловить, держать', *һаахая* / 'дойти', *һаахая* / 'клеить'.

В наших записях имеются случаи сохранения дифтонгов или, возможно, их повторного появления. Так, современные дикторы произносят: *ойлгонош* / 'понимаешь' вм. *өөлгонош*, *уйлкаая* / 'плакать' вм. *уулка*, *түймэр* вм. *түүмэр* / 'лесной пожар'. Отрицательная частица также иногда сохраняет дифтонговость: *убээ* ~ *убүэ* < *ügei* / 'нет'.

Интерес вызвало развитие слова *ergi* / 'берег'. В большинстве бурятских говоров и диалектов согласный *g* в историческом комплексе *gi развился в щелевой среднеязычный *j*, либо в палатализованный *d'*. Так, в литературном бурятском это слово звучит как *эрье*, в примерах В. И. Рассадина из нижеудинского говора приводятся варианты *эрди* и *эрье* [4, с. 34]. В наших материалах Диктор 1 произносит *эрье*, а в произношении Диктора 2 в слове сохраняется *gi*: *эрьгэ*. Этот вариант схож с другими монгольскими языками: халха-монгольским *эрэг*, калмыцким *эрг* / 'берег'.

Как известно, в говорах и диалектах бурятского языка, за исключением южных говоров, аффрикаты потеряли свой смычный компонент и развились в щелевые звуки. В нижеудинском говоре ситуация, в общем, такая же, как и в большинстве других говоров, но в единичных случаях аффрикаты сохраняются, употребляются параллельно с щелевыми вариантами: *джиргоон* ~ *жиргоон* (*зургаан*, эхир. *йоргоон*) < *jiγuγan* / 'шесть', *куньдил* ~ *куньджил* (*хуньжэл*) < *könjil* / 'одеяло', *нант'икая* ~ *нанчикая* (*нанишаха*) < *nančiqū* / 'бить, ударить'.

Помимо описанных особенностей, наше внимание привлекли характеристики консонантизма, не описанные предыдущими исследователями. К ним относится смягченный характер звука *ш* [ш]: *ш'и* < *ši* / 'ты', *биш'ишхан* < *bišiqan* / 'маленький', *ш'ирган* < *širγa* / 'сани' *ш'агнакая* < *šingnaqu* / 'слушать', *ш'андаган* < *šindaγ-a* / 'заяц', *каш'ар* (*хасар*) < *qašar* / 'щека', *иш'кэркэ* < *išgereqū* / 'свистеть'. Этот щелевой свистящий звук образовался из аффрикаты *š и, по-видимому, в нижеудинском говоре сохранил в своей артикуляции приподнятый характер средней спинки языка.

Еще одна особенность консонантизма, на которую мы обратили внимание, – это смягчение или палатализация согласных в позиции перед мягкорядными гласными: *м'үүкэй* / 'некрасивый', *ор'өө* / 'поздно', *к'үүтан* / 'холодный', *б'ай* / 'стой'.

Таким образом, материал, записанный в экспедиции 2016 г., позволил описать современное состояние звукового облика самого западного бурятского диалекта. Основные особенности, на которые указывали предыдущие исследователи этого говора, сохраняются по сей день. Однако в речи информантов встречаются отступления от традиционных правил. Это можно объяснить влиянием других западных диалектов и литературного языка на фоне общего ослабления владения своим родным говором.

Языковая ситуация в регионе вызывает опасения. Изолированное компактное проживание, с одной стороны, не позволяет говору совсем исчезнуть, раствориться в массе других бурятских говоров и диалектов, с другой же стороны, он подвержен значительному влиянию доминирующего русского языка. Социолингвистические факторы сегодняшнего дня таковы, что русский язык охватывает все большие сферы современной жизни, превращаясь в единственный родной язык современных бурят, что ставит под угрозу существование многих говоров и диалектов, в том числе нижеудинского.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Языковая ситуация в регионах современной России [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). URL: <http://philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm> (дата обращения: 19.10.2016).
2. Бураев И. Д. Результаты языковых контактов в околбайкальском регионе // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в середине века: сб. науч. тр. / отв. редактор Т. М. Михайлов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 132-145.
3. Дырхеева Г. А. Особенности трансформации языковой ситуации в Бурятии: к постановке проблемы изучения типологии языковых контактов в Сибири // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 2 (29). С. 10-15.
4. Рассадин В. И. Становление говора нижеудинских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 160 с.
5. Санжеев Г. Д. Фонетические особенности говора нижеудинских бурят // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувиинской Народных республик и Бурятской АССР. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. Вып. 8. 11 с.

DIALECT OF NIZHNEUDINSK BURYATS TODAY

Abaeva Yuliya Dogorzhapovna, Ph. D. in Philology

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
julaba@yandex.ru

The research is devoted to the current state of the most western dialect of the Buryat language – Nizhneudinsk one. Forwarding notes, received for the first time in the last forty years, made it possible to track changes in the phonetics of the dialect under study, as well as to analyze the linguistic situation. The analysis of the material shows a decrease in the level of the dialect mastering, especially among young people. Characteristic phonetic features of the dialect are preserved in the speech of the contemporary speakers, but an overall decrease in the native language mastering, as well as the influence of other dialects have led to a weakening of some pronunciation rules.

Key words and phrases: Nizhneudinsk dialect of the Buryat language; linguistic situation; dialecticisms; dialect phonetics; vocalism; consonantism.

УДК 811.111:82-7:769.5

На материале открыток проекта «Postcrossing» рассматривается гедонистическая функция текста, что является результатом интенции адресанта развлечь себя и партнера по переписке. Основное внимание акцентируется на экспрессивных и стилистических средствах создания юмора во фразах открыток, текст которых характеризуется как один из компонентов языковой модели национального юмора. Делается вывод, что при комической актуализации действительности проявляются национально-культурные особенности, реализованные в языковых средствах.

Ключевые слова и фразы: юмор; гедонистическая функция; комический эффект; интенция; естественная письменная английская речь.

Баймуратова Ульяна Сергеевна, к. филол. н.
Вержинская Инна Владимировна, к. филол. н.
Оренбургский государственный университет
ulyanam@bk.ru; iva_10@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮМОР В ОТКРЫТКАХ ПРОЕКТА «POSTCROSSING»

Открытки проекта «Postcrossing» [7], относящиеся к жанру естественной письменной английской речи и представляющие собой одномоментное ситуативное сообщение неизвестному реципиенту, продолжают оставаться востребованными во всем мире [2, с. 126]. В результате лингвистического анализа многочисленных текстов открыток мы обнаружили тот факт, что одной из разнообразных интенций авторов является речевое намерение субъекта создать комический эффект, т.е. у текста появляется гедонистическая функция (отправитель желает развлечь себя и партнера по переписке). Таким образом, цель данной статьи – выявить объекты комического и определить языковые механизмы создания комического эффекта в тексте естественной письменной английской речи.

По мнению И. В. Шалиной, рассматривающей в своем исследовании коммуникативно-речевое взаимодействие прихожан через призму комического, смех представляет собой способ познания себя и мира и обретает свой смысл в общении, он объединяет, а также маркирует конфессиональную идентичность [6, с. 552]. Так, адресанты открыток проекта «Postcrossing» обращаются к юмору, чтобы доставить удовольствие себе и собеседнику самим процессом общения как таковым. Определенно, данные субъекты возлагают на открытку не просто информативную функцию, предлагающую сугубо информативный текст о том, как тебя зовут, сколько тебе лет и сколько у тебя домашних питомцев, но и гедонистическую (от *греч.* радуюсь), что вызывает положительные эмоции радости у реципиента.

Объектом комического в открытках часто выступает описание субъектом жизненной ситуации, конкретного случая, отношений с животными; часто прибегают к обращению к известным цитатам, вызывающим улыбку. Однако в любом случае комический эффект достигается путем осознания несоответствия ожидаемого и действительного.

В нижеследующем примере высмеивается необходимость согласно установленным людьми правилам наказывать за несоблюдение чистоты в общественных местах. Юмор актуализируется в комической ситуации, созданной противоречием между фразами «to give birth» и, как следствие, «to be ticketed for littering».

...Is this what you meant by funny animal card? I have a couple of dogs that think they're funny – but they only laugh at each others jokes. Heres are of their favorites. Did you hear about the dog who gave birth on the side of the road? She was ticketed for littering [4]. / Это случайно не то, что ты имела в виду, говоря об открытке с забавными животными? У меня есть парочка таких с забавными собаками, но которые, правда, смеются, только подишучивая друг над другом. Вот некоторые из их самых любимых шуток: «Ты слышала о собаке, которая оценилась на обочине дороги? Её оштрафовали за то, что она сделала это не там, где полагается» (здесь и далее перевод авторов статьи – У. Б., И. В.).